

ВАСИЛИЙ МАРТЫНОВ прописан по адресу, которого нет. Старый дом на улице Уральской снесен три года назад. Однако по паспорту пенсионер «проживает» именно там: дом № 23, квартира семь.

Сначала переселение Мартынова из ветхого и аварийного дома шло по плану – аккуратно как предписывает федеральная программа. Соседи Мартынова – семья Стешиных – получили однокомнатную квартиру в новом доме, он сам – комнату в том же доме № 31 по улице 50-летия Магнитки. В декабре 2006 года, когда пришло время получать ключи от нее, пенсионер лежал в больнице после инфаркта головного мозга. Поэтому вещи отца перевезла его дочь Светлана Мазуренко. После подписания договора социального найма с директором ЖРЭУ-2 Л. Халезиным Светлана занялась оформлением прописки отца в муниципальной комнате, но неожиданно получила отказ начальника жилотдела И. Даньшовой. Попытки узнать причину отказа успехом не увенчались: Даньшова просто игнорировала поданные на ее имя заявления. Однако вскоре ответ прилетел из другого ведомства: Василию Мартынову позвонил сотрудник ОБЭП Ленинского района и пригласил «на разговор».

Как выяснилось, милиционер действовал по заданию помощника прокурора. Он объяснил, что в апреле 2007 года – спустя полгода после переселения – в прокуратуру Ленинского района поступило заявление от соседей Василия Мартынова по старой квартире на Уральской. В заявлении Михаил и Татьяна Стешины и дочь Татьяна Надежда Хапатулина сообщали, что Мартынов незаконно прописался в их квартиру, заняв одну комнату.

– Это просто какое-то фантастическое заявление. У меня есть письменное согласие всех членов семьи Стешиных на прописку отца, – говорит Светлана Мазуренко. – Причем сами Михаил и Татьяна лично сказали мне, что никакого заявления не писали. Подозреваю, что его «инициировали» в жилищном отделе, а затем «подтянули» к работе словесные структуры.

Светлана провела почерковедческую экспертизу заявления Стешиных-Хапатулиных. Официальное заключение эксперта-криминалиста показало: подписи всех заявителей сделаны одной рукой, не принадлежащей никому из них. То есть в основу прокурорского расследования легла «липа», созданная в недрах жилищного отдела. Но колесо следствия уже неслось вниз,

Бомж поневоле

> В городе отработана схема присвоения квартир, предоставленных по программе ветхого жилья

и остановить его Светлане было не под силу. Из официального ответа главы города Евгения Карпова на свой запрос она узнала, что ее отец «не имел права на указанное жилое помещение и не имел отношения к членам семьи нанимателя, на жилой площади которых он был зарегистрирован». Дальше на основании постановления главы города от 14 августа 2007 года жилотдел вычеркивает имя Василия Мартынова из списка горожан, подлежащих переселению. Пенсионера оставляют «проживать» в снесенном доме.

Отъем квартиры происходил

так спешно, что в мэрии сначала не учли – менять туда-сюда официально утвержденные списки «переселенцев» просто так нельзя. Для этого нужно серьезное основание: например, решение суда.

И только спустя два месяца в жилотделе начали такое основание «делать»: в ход пошло расследование прокуратуры, проведенное по «липовому» заявлению от бывших соседей Мартынова. Жилищный отдел мэрии обратился в суд с иском о выселении Мартынова, который постановлением главы уже был выселен. И даже квартира уже была

приватизирована на другое лицо. Оставалась, так сказать, небольшая формальность в виде «правильного» судебного решения. И мэрия его получила.

Во время судебного процесса Светлана Мазуренко, представляя интересы отца, подала ходатайство о приглашении в суд брата и сестры Стешиных, которые, по версии жилотдела, настаивали на незаконности прописки их соседа Василия Мартынова. И тут выяснилось, что пожилые люди внезапно скончались: тела стариков нашли в заброшенном доме в поселке Спасском, куда их вывезли риэлторы. Актовые записи о смерти Татьяны и Михаила Стешиных хранятся в администрации Спасского

сельского поселения Верхнеуральского района – смерти зафиксированы с разницей в неделю: 28 января и 5 февраля.

– После их смерти мне стало понятно, что кто-то последовательно избавляется от немощных участников программы. Мой отец тоже из этой категории: он перенес сильнейший инфаркт, и в случае его смерти об оспариваемой комнате никто не вспомнит. Там же, в суде, я спросила у сына Татьяны Стешиной – Марата, кому теперь принадлежит новая однокомнатная квартира Стешиных. Он ответил, что она, оставшись в муниципальной собственности, была продана за семь тысяч рублей соседям напротив. А кто, вы думаете, живет напротив? Одна из высоких чиновниц правового управления мэрии. Кстати, на судебное заседание начальник жилотдела Даньшова ездила не иначе как вместе с главным специалистом искового правового отдела администрации Бабич и риэлтором Даниловой. Что их связывает? Вот где прокуратуре нужно копать, – сообщила «ММ» Светлана Мазуренко.

Решением Орджоникидзево районного суда Магнитогорска ее отец Василий Мартынов выселен из комнаты по улице 50-летия Магнитки. Сегодня пенсионер лишен всех прав, которые ему давала регистрация по месту жительства. Находясь в тяжелом состоянии, он, будучи по сути бомжом, даже не может получить квалифицированной медицинской помощи.

Нынешней весной к расследованию «дела о ветхом жилье» подключились Генеральная прокуратура РФ и аппарат полномочного представителя Президента РФ в УрФО. В официальном письме на имя Светланы Мазуренко из прокуратуры области сообщается о проверке ее доводов относительно «поддельного изменения списка граждан на получение жилья». Сейчас дело находится в Магнитогорском следственном отделе СУ СК при Прокуратуре РФ по Челябинской области на этапе доследственной проверки.

Отметим, что дом № 23 по Уральской исчез с карты Магнитогорска по программе переселения из ветхого и аварийного жилья одним из первых. Поэтому необкатанная еще схема присвоения квартир получилась слегка корявой: тут и безосновательное «переписывание» мэрией списков жильцов, и странная череда смертей в Спасском. Однако в этом году Магнитогорск ждет уже третья волна расселений. Наверняка время для «обкатки» жилищных схем чиновники жилищного отдела провели с пользой для себя ☹

ЮЛИЯ СЧАСТЛИВЦЕВА
КОллаж > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

Закрыт сезон «детской» охоты

> Увеличен срок наказания за сексуальные преступления

НА ДНЯХ Госдума приняла поправки, ужесточающие наказание за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних.

Это именно тот случай, когда власть меняет закон под давлением социума. Акция, которую проводило издание «АиФ», рассказывая о леденящих душу преступлениях против детей и требуя ужесточения мер наказания в отношении педофилов вплоть до применения смертной казни, возымела действие. Увеличить срок наказания вынудила и возросшая статистика преступлений за последние три года. В 2008 году жертвами маньяков стали 126 тысяч ребятшек, 1914 из них погибли, 1300 подверглись сексуальному насилию, 5233 подверглись «ненасильственным действиям сексуального характера».

Первой на требование народа откликнулась Общественная палата РФ, предложив подвергнуть добровольной химической кастрации граждан, совершивших преступления сексуального характера в отношении детей. Однако огромная территория страны и отсутствие банка данных на педофилов делает это намерение практически невыполнимым. Более того, добровольный выбор вовсе сводил на нет попытку остановить волну насилия против ребятшек.

В прошлом году наша область прогремела на всю Россию: в Златоусте маньяк надругался над тремя школьницами, для сокрытия преступления убил двух. Третьей, самой младшей, удалось выжить. В начале 2009 года суд Челябинска приговорил нелюдя к пожизненному сроку заключения.

Изменения внесены в 14 статей Уголовного

кодекса. Так, до настоящего времени согласно пункту «д» статьи 131 УК РФ за изнасилование «заведомо несовершеннолетней» преступник мог получить от четырех до 10 лет лишения свободы. Согласно нынешним поправкам: от восьми до 15 лет. Такой срок назначали лишь в том случае, если насилию подвергался ребенок, «заведомо не достигший 14-летнего возраста».

Однако насильников не лишили возможности быть условно-досрочно освобожденными. Такое право имеют осужденные, прошедшие за решеткой 3/4, а не 2/3 от назначенного срока. Насколько разнятся эти сроки? Допустим, дали 12 лет. По старым нормам, отсидев восемь, насильник мог быть освобожден. По новым меркам срок увеличен лишь на один год: за примерное поведение преступник может дышать воздухом свободы уже через девять лет.

Не дожидаясь законодательных измене-

ний, суды стали назначать развратникам и насильникам сроки, превышающие нормы УК. В прошлом году постоянная сессия Челябинского областного суда вынесла беспрецедентный приговор насильнику малолетних девочек – 30-летнему А. В течение четырех лет он совершал преступления в отношении падчерицы 1994 года рождения. Угрожая убийством, преступник насиловал восьмилетнего ребенка в извращенной форме. Жертвой развратника стала и подруга падчерицы. Постоянная сессия Челябинского областного суда признала его виновным по статье 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера», самое суровое наказание по которой – 15 лет лишения свободы. Судья определил развратнику, на совести которого две сломанные детские судьбы, 17 лет лишения свободы в колонии строгого режима.

Остановит ли охоту на детей ужесточение наказания, покажет время. Однако отдельные защитники прав человека считают: длительные сроки заключения могут спровоцировать убийства ребятшек. Маньяки станут активнее избавляться от жертв и свидетелей ☹

ИРИНА КОРОТКИХ

> К делу о ветхом жилье подключилась Генеральная прокуратура